

**ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 94(47.331)''16''

DOI 10.26456/vthistory/2024.4.128–140

Торопец: история города в истории России¹

С.В. Гусарова

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу книги «Торопец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия», которая была издана в XIX в. по инициативе московского предпринимателя и мецената Н.А. Найденова. В книге собраны переписные, сметные и ревизионные книги, созданные воеводами Торопца. Внимательное прочтение этих документов, позволяет не просто ознакомиться с образом жизни торопчан в прошлые столетия, но и проследить судьбу отдельных жителей города.

Ключевые слова: переписные книги, посадское население, подьячий съезжей избы, торговый промысел.

В октябре 1887 г. состоялась встреча члена Московского отделения Совета торговли и мануфактур при Министерстве финансов Василия Дмитриевича Аксёнова и владельцев чаеразвесочной фабрики и чайных магазинов в Москве братьев Дмитрия Петровича и Петра Петровича Боткиных. В кругах торговли и промышленности это были видные и уважаемые люди, крупные предприниматели и держатели акций. Но сегодня волновали сих известных представителей московского купечества отнюдь не проблемы коммерции. Обсуждался вопрос об инициативе московского предпринимателя Николая Александровича Найденова, которую он озвучил на собрании Купеческого общества: собрать и напечатать архивные материалы по истории тех российских городов, которые играли особенно заметную роль в развитии отечественного предпринимательства.

Главной идеей издательского проекта Найденова было стремление собрать архивные документы, которые могли бы служить источником по истории российского купечества, и выпустить серию книг «Материалы для истории города». Планировалось издание документов по истории таких городов, как Малоярославец, Великий Устюг, Вятка, Зарайск, Тобольск, Переяславль-Залесский и Торопец.

¹ Статья подготовлена по итогам доклада на Всероссийской научной конференции «Торопец: 950 лет в исторической памяти» (Тверь, 17–20 октября 2024 г.).

Понимая, что одному охватить такой объём материала будет сложно, Н.А. Найденов решил привлечь к участию в проекте именитых и богатых российских купцов. Он предложил им взять на себя расходы по подготовке к печати книг о том городе, из которого родом их семейство.

Отозвались многие. Так книга по истории Малоярославца была опубликована за счёт Павла и Сергея Михайловича Третьяковых, род которых, перешел в московское купечество из малоярославецкого в 1774 г. Документы по городу Хлынову (позднее Вятка) были собраны за счёт кунгурского почётного гражданина, купца московской I-й гильдии Александра Кузнецова. История Зарайска была напечатана на средства почетных граждан Петра Сорокоумского и братьев Бахрушиных, роды которых перешли в московское купечество из этого города. Публикация книги по истории Великого Устюга была осуществлена за счет коммерции советника Александра Трапезникова, род которого происходил из устюжского уезда.

А семейства Боткиных и Аксёновых были из тех коренных русских династий, что вышли из города Торопец, который со стародавних времен был важным торговым центром на пути из Новгорода и Пскова в Киев и далее к южным и восточным странам².

Посоветовавшись, Аксёнов и братья Боткины решили по примеру прочих поддержать начинание Н.А. Найденова. В результате этого решения в предисловии к книге «Торопец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия» появилось указание, что публикация этого сборника документов была осуществлена на средства известных московских купцов «коммерции советника Василия Дмитриевича Аксёнова и почетных граждан Дмитрия и Петра Петровичей Боткиных, роды которых происходят из Торопца, – первого из пушкарей, а последнего из посадских, – и значатся по переписным книгам, в непрерывной последовательности, с 1646-го года».

Книга о Торопце была опубликована в 1888 г. в Москве в типографии И.Н. Кушнерова и К, что на Пименовской улице. «Материалы для истории города» начинаются с примечания Н.А. Найденова, в котором указывается: «Помещенные в настоящей книге документы по г. Торопцу, хранящиеся подлинником в московском архиве министерства юстиции, за исключением одного, хранящегося в библиотеке московского биржевого комитета». Напечатаны документы со списка, сделанного начальником отделения архива И.Н. Николевым, с некоторыми сокращениями во избежание повторения³.

Книга состоит из восьми частей, куда входят переписные книги от 1646 г., 1678 г., 1710 г., 1723-24 гг. и 1750 г. Кроме того, здесь представлены книга 3-й ревизии 1764 г., описи 1680–1703 гг., а также выписка из дела Коммерц-Коллегии 1718 г., что в совокупности позволяет получить полное представление о том, как выглядел и чем жил город Торопец в XVII–XVIII вв.

² Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных: Науч.-аналит. обзор. М., 1999.

³ Найденов Н.А., Николев И.Н. Торопец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 2024.

В книге, как в зеркальной глади озера Соломено, отражены все перипетии истории России XVII–XVIII вв. Изучение представленных документов позволяет внимательному читателю погрузиться в прошлое своей страны.

Так, в первой главе приводится «Переписная книга 1646 года», которая была так озаглавлена значительно позднее. Почему? Да по той простой причине, что подобное летоисчисление (от рождества Христова) появится в России только спустя полстолетия с лишним. А в самой же книге сказано, что это данные «книги досмотру и переписи воеводы Алексея Дмитриевича Немытово-Колычева да подьячего Александра Титова от апреля 7154 года от сотворения мира».

Переписная книга от 1646 г. начинается с сообщения, что по указу Государя и Великого князя всея Руси Алексея Михайловича приказано в Торопце: «в городе и на посаде, на монастырских и на приходских церковных оброчных землях указать количество дворов посадских людей, а также переписать у дворян и у детей боярских на дворничестве дворников и посадских людей по имени, с указанием отца и прозвища». (На дворничестве дворники – это бездворные посадские люди, которые проживали и работали в дворах у городских дворян).

Перепись показала, что всего в Торопце в городе и на посаде «посадских людей, которые живут своими дворами 300 дворов, а людей в них 812 человек. А ещё скитаются между дворов шесть человек».

В рассматриваемой нами «Переписной книге» по традиции того времени имена жителей города указаны в уничижительной форме: Овсейко, Кондрашка, Якушка, Омеляшко, Сергушко и так далее. Интересно, что у некоторых жителей указаны прозвища. Например, Агейка Харитонов по прозвищу Суботка, Харламко Михеев по прозвищу Меньшичко, Левка Микитин по прозвищу Томилко.

Причём в списке жителей посада всего 42 женских имени из перечисленных 812 человек. И упоминаются эти женщины как хозяйки дворов, а стать хозяйкой двора женщина могла, только овдовев. Например, указывается «Двор вдовы Оксиницы Корниловской жены Микитина с детьми Ефимком, да Максимком». Или даже «двор Меланьицы Юрьевской жена Молодилова, что проживает с сыновьями Евдокимко большим да Евдокимко меньшим, да с сыном Мелешкою, да с сыном Сенькою, да с сыном Ивашком, да с внуком Бориском Ивановым сыном Молодиловым».

Получается, что хозяевами посадских дворов всегда указывали представителей самого старшего поколения, не важно, отец это или вдовья мать. Вдова оставалась, может быть, и номинально, но хозяйкой двора, даже если с ней проживали уже взрослые сыновья. Других же женщин (жён, дочерей, сестер) в переписи не указывали совсем.

При этом ещё хотелось бы отметить, что если мужские имена указаны в уничижительной форме, то имена вдов написаны с прибавлением суффикса «-ица», что придает их звучанию уменьшительно-ласкательную форму.

О том, как непросто было жить овдовевшей женщине, видно из записей, в которых указывается, что в своих осиротевших дворах вдовы были

вынуждены подселать «подсоседников» (подсоседники – это разорившиеся крестьяне или посадские люди, не имевшие самостоятельного хозяйства, которые поселяясь во дворах тяглых людей и помогали вести хозяйство их владельцев⁴).

Не раз в переписной книге мы можем встретить запись подобную этой: «Двор вдовы Ефросиньицы Афониной жены Быкова с сыновьями Сидорком, Ерофейком и Кондрашкой, да в том же дворе живёт подсоседник Харламко Фёдоров сын Лошадинов с детьми Петрушкою да Савкою».

Порой овдовевшие женщины старались объединиться: «Вдова Наталья Трешковская жена Давыдова живет из найму во дворе у вдовы Дарьицы Кононовской жены Прокофьева».

Но не всем овдовевшим женщинам удавалось сохранить свой двор, и часто мы с горечью читаем: «Вдова Авдотья Авдакимовская жена Вориводина кормится Христовым именем... Вдова Марья Степановская жена Телицина с детьми сыном Савкою, сыном Фролком и сыном Юшкою кормится Христовым именем». И таких, к сожалению, очень много...

Читая книгу, невольно отмечаешь любопытные исторические подробности, которые подьячие добавляли в текст.

Например, в переписи порой встречаются указания профессий жителей города Торопца: Савка Ларионов, сын Талаканцев – кожевник, с ним во дворе проживает его подсобник Якушко Кузьмин; Ивашко Григорьев – портной мастер; Лукошка по прозвищу Первушко – сапожник; Яшка по прозвищу Нечайка – извозчик, Ивашко Гаврилов – сырмятник, Гришка Нестеров – квасник, Дорофейко Михайлов – рукавичник, а Андрюшка Мартынов – свечник. Кстати, именно свечники среди профессий упоминались чаще всего. И это не случайно. У торопчан всегда было популярно бортничество, а где мёд, там и воск. Воск и свечи везли купцы из Торопца в Ярославль и другие русские города⁵.

Или, например, указывается, что в посаде г. Торопца проживает некий Ивашко Афанасьев, сын Чирьев, с братьями Андрюшкою да Мишкою Алексеевыми, и у них же во дворе живёт захребетник Володька Лукьянов сын Смолков. При этом захребетник в XVII в. – это не тунеядец или бездельник, а гулящий, т. е. вольный человек, который, не имея собственного хозяйства, нанялся наёмным рабочим на чужое тягло.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в перечне жителей Торопца в первую очередь перечислены посадские люди, а в самом конце указываются бобыльские дворы. Дело в том, что посадские люди – это не просто торгово-ремесленное население посада и государевых слобод, главное, что это *податное* население, которое платило в казну налоги. В то время как бобыль – одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела, а следовательно, бестягольный, т. е. не несущий государственных повинностей.

⁴ История России до 1917 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiahistory.ru/pod-susedniki/> (дата обращения: 04.11.2024).

⁵ Бару М. Самовар лоцмана Воронина // Волга. 2016. № 3.

С 1632 г., т. е. на момент данной переписи, бобыли уже стали привлекаться к несению тягла, но в половинном размере по сравнению с крестьянами. Бобылей осуждали, общиной такой человек признавался безнравственным и неполноценным. Поэтому в переписи они идут отдельным пунктом. Так в переписной книге указывается, что «в Торопце на посаде всего 4 двора бобылей ямских, а людей в них 8 человек», да за «Небиным монастырем 4 двора бобыльских, а людей в них 12 человек и с бобылкою».

Особое внимание переписчики уделяли пустым посадским дворам и давали пояснение, почему двор запустел. Некоторые пояснения сразу понятны и не требуют дополнительных оговорок. Например: «Двор пуст вдовы Дарьицы Никоновой жены Прокофьева, а живет она из Торопца съехав с сыном своим с попом Юрием в Зубкове». Или «Двор пуст Ивашки Польщикова, постригся в чернецы». Но некоторые пояснения звучат как загадка: «Двор пуст Лаврентийко Филимонова сына свечника, а он Лаврентийко с сыном Ивашко живёт на гостином дворе». Почему, имея свой двор, Лаврентий Филимонов предпочитает жить в гостином дворе – непонятно.

Кроме того, книга свидетельствует, об обычае, когда посадские люди проживали у дворян и детей боярских «на дворничестве дворниками».

«Дворниками», по сведениям Т.З. Бирюковой⁶, «называли тех посадских людей, которых дворяне и боярские дети Московского государства должны были держать в городах на принадлежавших им дворах, когда они сами в них не жили». Эти дворники, по Уложению царя Алексея Михайловича, брались из «людей», т. е. холопов. Служилый человек мог посадить на осадном дворе своего крестьянина или бобыля. Но на практике это были выходцы из разных состояний, находившиеся в зависимости от владельцев занимаемых ими дворов. Как указано в книге, «У князя Ивана Шеховского во дворниках живет сапожник Филька Кондратьев, а у Федора Чирикова во дворниках живет Степашко Петров, сын Тележников, с сыновьями Матюшкою и Лонгвинком».

Иногда «во дворники» назначали вдов: «У Артемия Арбузова во дворничестве вдова Прасковьяница Омеляновская, жена Кривошеина с сыном Степашкой, а у Богдановской жены Голенищева во дворничестве вдова Марьяница Архиповская, жена Борзова, с сыном Омелянком».

Если помнить, что в первую очередь дворник представлял из себя простого сторожа при оставшемся, иногда на долгое время, пустом дворе, причём двор служилого человека являлся для дворника бесплатным жильём, то для многих обездоленных людей такая служба была просто спасением.

Редко, но бывало и так, что посадские люди проживали на «пушкарских землях»: так, Омелянко Иванов, портной мастер, живёт во дворе у казённого кузнеца Аксенка Григорьева. А Спиридонка Андреев сын Попельников «живет на Омелянкином месте».

⁶ Бирюкова Т.З. В Москве-матушке при царе-батюшке. Очерки бытовой жизни москвичей. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=129094> (дата обращения: 04.11.2024)

Переписная книга свидетельствует, что в середине XVII в. военные люди – пушкاري и стрельцы – обладали высоким социальным статусом. О чем красноречиво говорит тот факт, что в переписи указывается, что родители военнослужащего с младшими детьми живут в доме сына-стрельца «в подсобниках». То есть, если во всех остальных случаях всегда указывается, что *дети живут с родителями*, то в стрелецких семьях *родители живут при сыновьях!* «Алешка Дементьев, сын Лабшин, с меньшим сыном Якушкой живет у старшего сына своего стрельца Гаврилы; Олферко Михайлов, сын Щуплов, с сыном Егупкой живет у сына своего стрельца Елистрата» и т. д.

А ещё среди пушкарей мы нашли первое упоминание о семействе Аксеновых: «Алешка Сергеев, сын Аксёнов, с сыновьями Сергушкою, Васьюкою Алешкою Алексей, Мрачком и Афоньюкою» (пятеро сыновей – большое богатство по всем временам!)

Отдельным параграфом в книге было указано, что посадские люди также проживают на монастырских церковных землях. Так, на Никольской монастырской земле расположено 7 дворов, столько же на Ильинской церковной земле, на Успенской церковной земле расположен всего один двор, так же и на Пятницкой и Спасской церковных землях, где было по одному двору, на Воскресенской церковной земле немногим больше – 2 двора, на Троицкой Церковной земле тоже было по 2 двора, а на Троицкой монастырской земле Небина монастыря всего один двор. Обращает на себя внимание, что дворов на церковных землях мало, всего-то 22, зато самих церквей семь, да ещё и монастырь. А вообще, согласно исследуемой нами книге в самом Торопце на момент расцвета этого торгового города насчитывалось 20 (!) православных храмов. Увы! – на сегодняшний день большинство из них либо разрушены, либо не действуют...

Большой интерес у нас вызвала запись, что «посадские люди живут в Торопецком уезде *на погостах* в дьячках и пономарях». Сегодня слово «погост» чаще всего используется как синоним слова кладбище, но в XVII в., оно имело другое значение.

В древности, ещё с правления княгини Ольги, погостом называлось поселение с церковью, при которой всегда сосредоточивались сношения окрестных жителей и устанавливался административный центр. Н.И. Костомаров указывал: «Слово «погост», бывшее некогда в повсеместном употреблении, в XVI и XVII веках сохранилось только в новгородской земле, в смысле большого села с церковью - сосредоточием для окрестного края»⁷.

И вот мы читаем, на каких погостах служили «в дьячках и пономарях» торопчане: «Сенька Макарьев сын Пачахин живёт в Галибицах на погосте у попа Иосифа в пономарях; Федька Степанов сын Путилин живёт в Торопецком уезде в Прилуках на погосте у церкви Бориса и Глеба дьячком с сыном

⁷ Костомаров Н.И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolay_Kostomarov/byt-i-nravy-russkogo-naroda-v-16-i-17-stoletijah/1 (дата обращения: 04.11.2024).

Гришкою, Ивашко Ермолин сын Бобинин живёт в Конищеве на погосте бобылем, а братья его родные Родька да Гришка живут в Галибицах на погосте – Радько пономарем, а Гришка дьячком. Конашко Васильев сын Туфанин хромой живёт на погосте на Бросне во дьячках...».

Поражает, насколько внимательно переписчики отмечали каждого человека. Так в конце переписи воевода Немятово-Колычев и подьячий Титов докладывают, что «в нынешнем году объявились по дозору в Торопецком уезде посадские люди: Родька Михайлов да Первушка Давыдов, которые в переписных книгах прошлых лет не написаны и в Торопце на посаде не жили, и в крестьянах в Торопецком и Холмском уездах ни за помещиками, ни за вотчинниками, ни за монастырями не записаны...». Доклад сей рассмотрел думный дьяк Федор Елизаров, который и повелел «того Родьку да Первушку записать в Торопце на посаде».

Из той же переписной книги от 1646 г. нам стало известно, что у одного из Боткиных в начале XVII в. было четыре сына: Георгий, Ларион, Федор и Лаврентий. Федор и явился родоначальником той ветви рода Боткиных, которую можно проследить документально до XIX в. и далее. Боткины во всех сохранившихся документах значатся в числе «посадских людей» и «купецких».

Во второй и третьей главах книги «Торопец: материалы для истории города за XVII и XVIII столетия» представлены переписные книги от 1678 и 1710 г. К сожалению, эти книги сохранились не полностью. Но в первой из них мы читаем: князь Федор Семенович Засекин и дьяк Федор Зверев свидетельствуют, что в 1678 г. всего в городе Торопце «тяглых посадских людей, что живут на тяглых местах своими домами 271 двор; у них детей рослых 160 человек, да у них же детей недорослей 227 человек, да братьев их 33 человека; всего в тех дворах людей 691 человек». То есть за двенадцать лет запустело 19 дворов, а это много. Данные же о численности стрельцов, пушкарей и бобылей не сохранились. По структуре эта переписная книга не отличается от предыдущей: в перепись также включены только мужчины, имена указаны в уменьшительно-пренебрежительной форме.

Переписная книга от 1710 г. составлена уже по другому принципу. Уже в предисловии дан наказ переписчикам: «сколько в Торопецком и Холмском уездах погостов, монастырей и церквей, архиерейских и монастырских, и вотчинниковых, и помещиковых, и дворовых людей и крестьян, и городских всяких чинов людей описать в книге порознь по статьям».

В результате в переписи указываются уже и мужчины, и женщины, и дети с указанием возраста, начиная с двух недель от рождения. Имена указываются полностью, уничижительные формы имен постепенно исчезают, и на смену пренебрежительным Прошкам и Анашкам приходят солидные Поликарпы, Анисимы, Гликеры.

В данной переписи впервые точно указаны «промыслы», которыми кормится та или иная семья. Среди указанных «промыслов» встречаются уже знакомые нам по прежним книгам: кожевенный, сыромятный, скорняж-

ный и свечной промыслы; сохранились с давних времен традиционные охотный и рыболовный промыслы; развивается ремесло кузнечное, слесарное и серебряное; указываются мастера оконного дела – оконешники; часто упоминаются сапожники, портные, рукавичники и мясники; многие люди «кормятся черной работой» или «работают по найму». Но подавляющее большинство жителей ведут торговый промысел. Причем торговцы также делятся на категории – самые успешные те, кто «сидит в лавке» или ведет «торговлю отъезжую» (причем многие торгуют не только в «другие города, но и за польским рубежом»), менее успешные «торгуют по деревням с мелочным товаром».

При этом необходимо вспомнить, что в 1710 г. Пётр I приказал организовать перепись населения, облагаемого налогами, в связи с изменением налоговой системы России с поземельной на подворную. Но император был разочарован, ибо результаты переписи оказались удручающими...

По данным переписи, «в Торопце посадских людей, которые живут на тяглых местах своими дворами – 137 дворов» (т. е. более чем в два раза меньше, чем в 1646 г.!), зато людей во дворах в полтора раза больше – 1390 человек против 812. Дело в том, что, пытаясь уйти от налогов, жители начали объединять свои дворы. Например, видим запись, что одним двором живут: Семен Федоров, сын Скоргыгин, 35 лет, с женой и детьми, «и шурина его, и теща его вдова Фекла 60 лет, и тещин брат, и сестра его Марья...», а тягла со двора – всего 35 алтын.

Данные переписи свидетельствуют, что с основанием Санкт-Петербурга торговое значение Торопца стало уменьшаться, а с петровскими реформами уровень жизни жителей города начинает падать.

Так, в Торопце и посаде увеличилось до 651 человека количество «бездворовых посадских людей, которые живут на разных местах по найму или свойству», а ведь среди них много «мастеровых и ремесленных людей: серебряников – 2, кузнецов – 17, портных – 15, сапожников – 17, плотников – 5 человек».

Более того, по сравнению с переписью от 1646 года заметно (почти в 5 раз!) увеличилось количество «посадских бобылей, у которых нет тяглых мест и дворов» и которые «живут на дворянских, на пушкарских и стрелецких местах», на «мирской выгонной земле» (т. е. земле, которая использовалась для выпаса скота и других сельскохозяйственных нужд горожан), а также «на ямской мирской земле, с которой платят пятый сноп». Причём, вопреки традиционному восприятию бобыля как человека одинокого и бесхозяйного, перечисленные в данной книге бобыли фактически все и семейные, и многодетные, но они не в состоянии содержать свой двор в городе и платить налоги в полном объёме.

Кроме того, в городе появилось большое количество «посадских людей, которые за скудостью тягла не платят и кормятся Христовым именем», и таких в городе 153 человека. Да еще 63 жителя города Торопца «от многих служб, и тягла, и платежей, и от недороду хлебного с женами и детьми разбрелись врознь».

Перепись указывает, что, кроме гражданского населения, в Торопце 228 стрелецких и сторожевых дворов, где проживает «служилых людей, их братьев и свойственников 219 человек, да еще торопецких стрельцов на службе в Капорье 209 человек», да еще «пушкарских дворов 28, а людей в них мужеска полу 60 человек».

Но приходится признать, что и военная государственная служба не всегда может служить гарантией благополучия, иначе откуда бы взялись более чем три десятка «нищенских дворов Торопецких отставных стрельцов».

В четвёртой главе представлены данные «Переписной книги 1723–24 гг.», и здесь мы находим информацию о семействах Аксёновых и Боткиных. Так, мы читаем: «Тимофей Иванов, сын Боткин, 57 лет имеет двор длинной в 24 сажени и поперек в 14 сажени, торгует разными товарами, покупая их в Твери и Москве и в других городах на 300 рублей, и продает оные товары в Торопце...».

Кроме того, из записей «По присланной памяти к бурмистру Боткину по челобитью его», и в другом месте «... при бурмистре Боткине» мы делаем вывод, что члены семьи Боткиных пользовались видным положением и избирались на выборные административные должности.

К началу XVIII в. Боткины накопили, по-видимому, уже некоторые средства, т. к. в нескольких источниках упоминается о принадлежащей им земле, на которой проживают «по найму» другие посадские. Например, «Двор его на месте посадского человека Боткина, а что тому месту мера явствует из сказки того Боткина...»⁸.

Про семейство Аксёновых мы читаем: «Афанасий Сергеев, сын Аксенов, имеет двор длиною в 34 сажени и 14 сажений поперек, торгует всякими товарами, покупая их в Твери и других городах, продает же товары в Торопце из лавки своей и отъезжая также в другие города, а в работник у него чухонской породы». Жили Аксеновы на Московской улице близ церкви Благовещения Пресвятой Богородицы.

В «Переписной книге от 1750 г.» года мы видим имя купца Алексея Ильина, сына Аксенова, в писке купцов, состоящих в «сорокаалтынном окладе».

Во второй половине XVIII в. купеческие роды Аксеновых и Боткиных перейдут из торопецких в московские и обоснуются в первопрестольной.

Седьмую часть книги составляют любопытнейшие описи города Торопца за 1680–1703 гг. Как указывает издатель, содержание этих описей не вполне одинаково: одни из них указывают как на состояние городских укреплений, в том числе перечисляют количество боевых снарядов, запасов и тому подобное, так и состав всего населения, годного для обороны. Другие лишь касаются части этого.

Так, первая опись (от 1680 г.) была составлена ещё 22 сентября в лето 7189, по указу Государя и Великого князя Федора Алексеевича. Составил её

⁸ Боткин С. Дела давно минувших дней // Бежин луг. 1995. № 2. С. 163–170. № 3. С. 153–178.

«по грамотам из Розряду воевода Пётр Максимович Игнатъев», которому поставлена задача составить годовую смету и указать поименно всех государевых людей на службе в Торопецком уезде.

По данным воеводы Игнатъева, в Торопце в 1680 г. несли службу 22 человека из отставных дворян и детей боярских. Городничим был Михайло Семёнов, сын Подчертков.

Перечислены подьячие, работающие в приказной избе. При этом подчёркивается, что подьячие работают не только по указу великого государя и «грамотам из Розряду», но и по выбору всех дворян и детей боярских.

Дольше всех (с 7163 года) прослужил в городе подьячий Савва Юхов, которому было положено жалование 15 руб.

С 7172 г. в помощь ему дан подьячий Иван Кириллов, которому «за полонное терпение и раны» было положено от государя денежного жалования 12 руб.; обязанностью Кириллова было заниматься переводами «польских и белорусских листов».

4 февраля 7181 г. был пожалован должностью подьячего по «челобитью торопчан» Михайло Туфанов, с окладом в 10 руб. А в ноябре 7181 г. воевода Яков Колычев взял в приказную избу в подьячие торопчанина Степана Иевлева на «убылое» место умершего Саввы Юхова.

В своём докладе воевода Игнатъев свидетельствует, что жалование подьячим даётся только из неокладных доходов, и поэтому оклады им сполна выдаются редко, «потому что неокладные доходы в Торопце бывают небольшие».

В приказной избе у губных дел с 7183 г. по указу великого государя работает подьячим Андрей Юхов, «который государевым денежным жалованием не верстан». Ещё к государевым людям относится казённый иконописец Григорий Туфанов.

Более губных старост и осадных голов и иных приказных людей в Торопце нет.

Зато в Торопце служат всего 20 пушкарей, двое казённых кузнецов, двое «воротников» и один плотник. Кроме того, воеводой поименно перечисляются дети, братья и племянники, которые в подсобниках пушкарей на службе великого государя описаны.

Отдельной строкой указано, что «32 человека пушкарского чину по указу Великого государя» отправлены нести службу в Переславль.

Головой стрельцов в Торопце назначен Иван Герасимович, сын Бороноволок. Далее поимённо перечисляются все торопецкие стрельцы: пятидесятники, десятники, рядовые, знаменщики и барабанщики – всего 300 человек.

Как ни странно сегодня это звучит, но вместе со стрельцами служили их дети, братья и племянники – всего 68 человек. В описи поимённо перечислены все мальчики, младшему из которых, Куземке Ржевиту, едва исполнилось восемь лет, а старшему Савке Полоумову – 17. Из общего количества стрельцов 147 несут караульную службу, каждый день заступают на караул по 30 человек.

До XVIII в. Торопец играл важную роль пограничного города Московской Руси. Место было беспокойное: на земли Торопецкого княжества претендовали и Великое княжество Литовское, и Королевство Швеции. Так что в городе каждый воин был на счету. Неслучайно воеводой поименно перечислены не только военнослужащие, но и гражданские «посадские люди, и их дети, и племянники, и приёмышы, владеющие оружием». Всего таких потенциальных воинов в Торопце насчитывалось 460 человек. В списке они поделены на тех, кто «вооружены пищалью», второй отряд «с копыи», третий отряд «с бердыши».

А ещё, указывает воевода Игнатъев, в Торопце проживает 737 человек отставных дворян, детей боярских, городничих, отставных пушкарей и казённых кузнецов, которые также могут носить оружие.

Оборона Торопца в XVII в. была основана на мощных укреплениях города, в частности, Торопецкого кремля, имевшего деревянную стену высотой в 20 венцов с 9 башнями. Власти постоянно следили за исправностью укреплений.

«Город Торопец стоит на острове на осыпи, с трёх сторон его окружает озеро Соломено, а четвертую сторону река Торопа», – писал в отчёте воевода Игнатъев.

Город был окружён земляным валом и стеной из теса. В городской стене построены три проезжие башни: Московская, Егорьевская и проезжая у воеводского двора. А ещё есть шесть глухих башен: Ивановская, Лисья, Новинская, Долматовская, Преображенская и башня у брода. Башни и городская стена укреплены тёсом и дранкой. Ко всем башням сделаны мосты и лестницы со специальными мушкетными и пушечными площадками и катками во всю городскую стену под кровлю.

Воевода тщательно перечислил количество военных припасов: на казённом дворе в погребе хранится «зелья ручного и пушечного», т. е. пороха – 299 пудов, 64 пуда свинца, 23 «пищали затинных», а к ним ядер железных 5700 штук. Кроме того, в качестве оружия указано, что в казённом дворе в амбаре хранится 110 пудов «старой горелый соли», которая к «сольбе» не годится, но может использоваться для стрельбы.

Может удивить фраза, что «колодцев в городе нет, но воды в городе скудно не будет». Но если вспомнить, что город стоит на острове, то и это заявление не будет казаться странным. Зато отсутствие вестового колокола воеводу очень беспокоило... И он завершает свой отчет указанием на необходимость ремонта городских стен и приобретения одного колокола.

Как мы уже отмечали, с основанием Санкт-Петербурга торговое значение Торопца стало уменьшаться, даже ярмарок в Торопце или Торопецком уезде в XVIII в. не было! Да и границы государства после победы России в Северной войне от города отодвинулись, и Торопец потерял свое оборонительное значение. Но неунывающий Торопец не превратился в заурядный провинциальный «город N», сохранив свой самобытный характер. И главное, что несмотря на то, что город пережил не один катастрофический пожар, его архивы за XVII–XIX вв. на удивление сохранились. И вот благодаря

инициативе Н.А. Найденова, кропотливому труду архивиста И.Н. Николева, щедрости купцов Аксёновых и Боткиных сегодня мы можем прочитать исторические документы, которые поведают нам о жизни старинного русского города Торопца, которому в 2024 году исполнилось 950 лет.

Список литературы:

1. Бару М. Самовар лоцмана Воронина // Волга. 2016. № 3.
2. Бирюкова Т.З. В Москве-матушке при царе-батюшке. Очерки бытовой жизни москвичей. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=129094> (дата обращения: 04.11.2024).
3. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных: Науч.-аналит. обзор. М., 1999. – 84 с.

Об авторе:

ГУСАРОВА Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, преподаватель, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (Россия, 121351, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1). e-mail: gusarova34141@gmail.ru

Toropets: the history of the city in the history of Russia

S.V. Gusarova

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), *Moscow, Russia*

The article is devoted to the analysis of the book «Toropets: materials for the history of the city for the XVII and XVIII centuries», which was published in the XIX century on the initiative of the Moscow entrepreneur and philanthropist N.A. Naidenov. The book contains census, estimates and revision books created by the voivodes of Toropets. A careful reading of these documents allows you not only to get acquainted with the way of life of the Toropians in the past centuries, but also to trace the fate of individual residents of the city.

Keywords: *census books, rural population, podyachy out of the hut, commercial fishing.*

About the author:

GUSAROVA Svetlana Vitalievna – the Candidate of Pedagogical Sciences, the Teacher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» (121351, Moscow, Molodogvardeyskaya St., 46, bldg. 1), e-mail: gusarova34141@gmail.ru

References:

Baru M., *Samovar loctmana Voronina*, Volga, 2016, № 3.

Biryukova T.Z., *V Moskve-matushke pri care-batyushke. Ocherki byto-voj zhizni moskvichej*, [Elektronnyj resurs] URL: <https://litmir.club/br/?b=129094> (data obrashcheniya: 04.11.2024).

Gavlin M.L., *Iz istorii rossijskogo predprinimatel'stva: dinastiya Botkinyh: Nauch.-analit. obzor*. M., 1999. – 84 s.

Статья поступила в редакцию 27.10.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.